
ГОРШКОВ Е.А.,
кандидат психологических наук,
доцент, ФГБОУ ВПО
«Нижегородский национальный
исследовательский университет
им. Н.И.Лобачевского»
(Арзамасский филиал),
г. Арзамас, Россия

ИДЕИ Г.И. ЧЕЛПАНОВА О РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

В статье рассматривается идея Г.И. Челпанова о необходимости выделения новой отрасли психологического знания – социальной психологии. Анализируются взгляды Г.И. Челпанова в русле исторического развития европейской и американской социально-психологической науки в первой четверти XX века.

Ключевые слова: Г.И. Челпанов, социальная психология, методология, история социальной психологии, советская психология, кризис, научная дискуссия.

У статті розглядається ідея Г.І. Челпанова про необхідність виділення нової галузі психологічного знання – соціальної психології. Аналізуються погляди Г.І. Челпанова в руслі історичного розвитку європейської та американської соціально-психологічної науки в першій чверті XX століття.

Ключові слова: Г.І. Челпанов, соціальна психологія, методологія, історія соціальної психології, радянська психологія, криза, наукова дискусія.

The Chelpanov's idea about necessity of the emphasizing social psychology - new branch of psychological knowledge is reviewed. Author analyses the Chelpanov's notions in line with the historical development of European and American socio-psychological science in the first quarter of the XX century.

Key words: G.I. Chelpanov, social psychology, methodology, history of social psychology, Soviet psychology, crisis, scientific discussion.

В истории отечественной социально-психологической науки имя Г.И. Челпанова (1862-1936) занимает особое место. Возродившийся в 60-80-е годы, благодаря работам Е.А. Будиловой, А.А. Смирнова, А.В. Петровского, интерес к научному и творческому наследию ученого не ослабевает и по сей день. В первую очередь, это связано с московским Психологическим институтом, которым Челпанов руководил в период с 1912 по 1923 гг. Свои исследования в этой области посвятили П.П. Блонский, А.А. Никольская, А.Н. Ждан и др.

Значительное число работ посвящено анализу философских и психологических идей Челпанова в контексте идейно-философской борьбы в русской психологической науке того времени (К.Н. Корнилов, Б.М. Теплов, А.В. Петровский, Е.А. Будилова, С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов, А.Н. Леонтьев). Существенный вклад в изучение творческого и научного наследия Челпанова внес С.А. Богданчиков.

Имя Челпанова упоминается и при рассмотрении процесса развития отечественной социальной психологии в рамках анализа дискуссии между К.Н. Корниловым и Г.И. Челпановым по поводу путей развития психологической науки в России (Г.М. Андреева, А.Л. Свенцицкий, А.Л. Журавлев). Однако, в отечественной историко-психологической литературе отсутствует подробная характеристика идеи Челпанова о создании новой отрасли психологической науки - социальной психологии, оформления ее в качестве самостоятельной научной дисциплины. Особенно интересной данная идея оказывается в контексте анализа процесса развития мировой социально-психологической мысли 20-30-х годов XX века, каким образом она соотносилась с положением дел социальной психологии в Европе и США.

В 20-е годы XX века в советской психологической науке развернулась широкая дискуссия относительно дальнейшего пути развития психологии.

В первую очередь, дискуссия была направлена против идеалистической ориентации в психологии в пользу новой материалистической науки, основанной на марксистской философии.

Наибольшие споры вызвала позиция Г.И. Челпанова, который не возражая прямо против «соединения» марксизма с психологией, сделал акцент на необходимости разделения психологии на две части: эмпирическую, выступающую в качестве естественно-научной дисциплины, и социальную, базирующуюся на социокультурной традиции [Цит. по: 1]. Челпанов предложил выделить новую отрасль социальной психологии, считая, что «эмпирическая» психология, оставаясь естественнонаучной дисциплиной, вообще не связана с каким-либо философским обоснованием сущности человека, в том числе и с марксистским [12].

В наиболее общей форме возражения Челпанову были сформулированы В.А. Артемовым, который утверждал, что существует единая социальная психология, распадающаяся на социальную психологию индивида и на социальную психологию коллектива [2, с. 75].

Другой подход был предложен К.Н. Корниловым, который с позиций разрабатываемой им реактологии, предлагал сохранить единство психологии, путем распространения на поведение человека в коллективе принципа коллективных реакций. Именно такая психология становилась марксистской. В любом случае, противоположные мнению Челпанова позиции так или иначе отрицали необходимость создания «особой» социальной психологии.

Результаты данной дискуссии подробно освещены С.А. Богданчиковым [4], указывающим на слабость позиции Н.К. Корнилова, чья трактовка утверждения, что «поведение коллектива не есть простая сумма «поведений» его членов», не оставляла для социальной психологии собственного

предмета исследования.

При более детальном рассмотрении идеи Челпанова о выделении новой «части» психологии, то стоит отметить, что ученый довольно обстоятельно доказывает необходимость начала научной работы в области социальной психологии. Компилируя идеи многих известных ученых того времени и прошлого, Челпанов утверждает, что «человек рассматриваемый индивидуально, есть абстракция» [13, с. 6]. Тем самым, по мнению Челпанова, для построения новой науки был необходим отказ от «индивидуализма».

Для мировой социально-психологической мысли эти идеи не были новыми. Что же касается именно социально-психологического знания, то еще в 1902 году Ч. Кули (Cooley) в своей работе «Человеческая природа и социальный процесс» отмечал, что обособленный индивид – это абстракция, чуждая опыту, равно как и общество, взятое в отрыве от индивидов. И если для Челпанова данная идея во многом являлась инструментом борьбы против своих научных оппонентов, то в мировой социально-психологической мысли (в первую очередь, американской) это было основой построения методологии социально-психологических исследований начала XX века [6].

Челпанов вслед за многими европейскими и американскими социальными психологами отмечает необходимость самостоятельного статуса социальной психологии, «наряду с индивидуальной». Именно в организации изучения социальной психологии Челпанов видел выход из методологического кризиса в психологии, путь ее реформирования. Он был знаком с зарубежным опытом становления социальной психологии и понимал огромные теоретические, практические и прикладные возможности новой психологической дисциплины.

Среди основоположников коллективной (социальной) психологии Чел-

панов называет Лацаруса (Lazarus) и Штейнтала (Steinthal) - в Германии; Тайлора (Tylor) и Спенсера (Spencer) - в Англии; Фулье (Fouillee), Тарда (Tarde), Дюркгейма (Durkheim) и Леви-Брюля (Levy-Bruhl) - во Франции; Болдуина (Baldwin), МакДауголла (McDougall) и Дьюи (Dewey) - в США [12, с. 7-8]. Особые заслуги в развитии социальной психологии Челпанов признает за Вундтом (Wundt).

Вполне закономерно, глядя на список основоположников социальной психологии, в числе которых оказались не только философы, социологи и психологи, но этнографы и антропологи, что среди основных источников предмета социальной психологии Челпанов называет этнографический материал, собранный Академией Наук, Географическим сообществом, обществом любителей естествознания [13, с. 9]. При такой трактовке источников социально-психологического знания Челпанов в большей степени придерживается варианта *Völkerpsychologie* В. Вундта, призывавшего к изучению языка, традиций и обычаев.

Закрепить за социальной психологией статус самостоятельной науки Челпанов предлагает не только с помощью методологического ее оформления, но и путём создания специального Института социальной психологии. Следует отметить, что данная идея в контексте развития мировой социально-психологической мысли 20-х годов XX века оказалась революционной. До этого времени основными инструментами становления и оформления новой научной дисциплины были попытки разработки университетских курсов по социальной психологии, выпуск учебников и пособий, проведение отдельных социально-психологических исследований, лабораторных экспериментов.

Один из первых университетских курсов по социальной психологии был прочитан в США Г. Мидом (Mead) осенью 1900 г. в Чикагском Университете. С 1900 по 1905 гг. курс назывался

«современная социальная психология», но в 1906 г. Мид упростил название до «социальной психологии». В 1915 г. курс социальной психологии стал пользоваться большой популярностью, и в начале 1916-1917 учебного года Мид разделил его на начальный и продвинутый [7, с. 90].

Если говорить о публикации учебных пособий и руководств, то первой попыткой создания учебного руководства по социальной психологии можно считать работу американского ученого Д. Болдуина «Духовное развитие с социологической и этической точки зрения», содержащую специальный титульный подзаголовок «Исследование по социальной психологии» и увидевшую свет в 1897 году. С одной стороны, это было первое появление термина «социальная психология» в титуле научного издания, а с другой - книга Болдуина являлась своеобразной компиляцией работ ученого, имевших различную тематическую направленность и написанных в разное время и при различных обстоятельствах [Там же. С. 52].

В России в 1898 г. появляется брошюра В.М. Бехтерева 1898 г. «Роль внушения в общественной жизни», которая по мнению А.Л. Журавлева, стала первым отдельным научным отечественным изданием по социальной психологии [8].

Необходимо вспомнить знаковый для социальной психологии 1908 год и вышедшие почти одновременно работы американского социолога Э. Росса (Ross) «Социальной психология» и англо-американского психолога У. МакДаугалла «Введение в социальную психологию». В дальнейшем многие американские и европейские ученые пытались создать систематическое руководство по социальной психологии, однако в их работах не было единства мнений относительно предмета, задач и методов новой психологической дисциплины.

Среди первых социально-психологических экспериментальных иссле-

дований можно вспомнить ранние исследования внушаемости Бине и Анри (Binet, Henri, 1894) - во Франции; исследование динамогенных факторов в соревновании Н. Трипплетта (Triplet, 1897), эксперименты по изучению явления социальной фасилитации Ф. Олпортта (Allport, 1920) и Л. Трэвиса (Travis, 1925) - в США; эксперименты В.М. Бехтерева, посвященные групповому влиянию и внушению - в России.

Подобные экспериментальные исследования сыграли важную роль в оформлении социальной психологии как экспериментальной дисциплины в 20-40-х годах XX века, но, с другой стороны, существенно ограничивали предметную область социальной психологии изучением малых групп и их влияния на индивида. В первую очередь, это ощущалось в американской социально-психологической традиции, основанной на концепции бихевиоризма [6].

Вероятно, осознавая подобные трудности, Челпанов, знакомый с европейским и с американским опытом становления психологической науки, обратился в 1926 г. в Главнауку с предложением об организации Института социальной психологии [8, с. 10]. Создание Института социальной психологии позволяло бы консолидировать усилия ученых и специалистов в данной области знания, открывало путь для интенсивного развития не только отечественной социальной психологии, но и всего мирового социально-психологического знания. Более того, Челпанов имел четкие представления о перспективах подобных научных учреждений и не только в связи с созданием в Психологического института имени Л.Г. Щукиной.

Еще летом 1910 г. Челпанов вместе со своим учеником, приват-доцентом Г.Г. Шпетом осмотрели лаборатории немецких университетов: в Берлине - лабораторию К. Штумпфа (Stumpf), в Вюрцбургском университете - лабораторию профессора К. Марбе (Marbe), лабораторию О. Кюльпе (Külpe) в го-

роде Бонн. В следующем 1911 г. Челпанов предпринял путешествие в Америку с целью ознакомления с устройством психологических лабораторий и институтов при американских университетах: Гарвардском, Корнельском, Станфордском и др. [5, с. 5]

В Европе к 30-м годам XX века социальная психология еще не была признанной наукой, существовали работы отдельных исследователей, интересовавшихся социальной психологией [11, с. 18]. В Англии стоит упомянуть МакДаугалла и его работу 1920 г. «Групповой разум», а также Г. Уоллеса (Wallas) с работой «Великое общество» (1914), где была предпринята попытка определить предметную область и задачи социальной психологии. В Швейцарии можно отметить работы Ж. Пиаже (Piaget), посвященные развитию ребенка и в дальнейшем ставшие основой для современной концепции социализации. В Германии стоит упомянуть В. Мёде (Moede, 1920) и его экспериментальные исследования группы, а также В. Гельпаху (Hellpach), основателя недолго просуществовавшего первого Института социальной психологии (1921). Первый систематический немецкий учебник по социальной психологии появится только в 1933 г. за авторством Гельпаху.

Таким образом, необходимость изучения социальной психологии Челпановым обосновывалась как минимум тремя причинами: 1) реформирование психологической науки, защита идеалистического понимания психики; 2) изучение огромного пласта оставшихся без внимания исследователей явлений, порождаемых совместной деятельностью, данных языкознания и этнографии; 3) выделение социальной психологии как самостоятельной дисциплины и создание специального Института социальной психологии.

Дальнейшая история противостояния идеям Челпанова известна. Исследователи были вынуждены смешивать две трактовки, два понимания предмета социальной психологии, различных и по сути, и по содержанию. С одной стороны, социальная психология отождествлялась с учением о социальной детерминации психических процессов; с другой стороны, с наукой о группе явлений, порождаемых совместной деятельностью людей и прежде всего явлений, связанных с коллективом. В любом случае, методологические основы марксистской философии оказывались неприменимыми для создания в России самостоятельной дисциплины социальной психологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Андреева, Г.М. К истории становления социальной психологии в России [Текст] / Г.М. Андреева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1997. № 4. – С. 6-17.
2. Артемов, В.А. Введение в социальную психологию [Текст] / В.А. Артемов. – М.: Госиздат, 1927.
3. Богданчиков, С.А. Неизвестный Г.И. Челпанов [Текст] / С.А. Богданчиков // Вопросы психологии. – 1994. – № 1. – С. 27-35.
4. Богданчиков, С.А. Советская психология 1920-х годов (восемь очерков) [Текст] // С.А. Богданчиков. – Саратов, 2007.
5. Боцманова, М.Э. Психологический институт на Моховой. (Исторический очерк) [Текст] / М.Э. Боцманова, Е.П. Гусева, И.В. Равич-Щербо; под ред. В.В. Рубцова, А.Д. Червякова. – М.: ИЧП ЕАВ, 1994. – 92 с.

6. Горшков, Е.А. Становление социальной психологии США [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Е.А. Горшков; [Институт психологии РАН]. – М., 2011. – 23 с.
7. Горшков, Е.А. Становление социальной психологии США [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Е.А. Горшков. – Арзамас, 2011. – 227 с.
8. Ждан, А.Н. Профессор Московского университета Георгий Иванович Челпанов [Текст] / А.Н. Ждан // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. № 3. – С. 4-18.
9. Журавлев, А.Л. Роль В.М. Бехтерева в становлении общественной (социальной) психологии в России (к 155-летию со дня рождения) [Текст] / А.Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33, № 3. – С. 122-134.
10. Никольская, А.А. Основные этапы развития научной деятельности Психологического института [Текст] / А.А. Никольская // Вопросы психологии. – 1994. – № 2. – С. 5-21.
11. Хьюстон, М. Введение в социальную психологию. Европейский подход [Текст]: учебник для студентов вузов / М. Хьюстон, В. Штрёбе; Пер. с англ. под ред. проф. Т.Ю. Базарова; [пер. с англ. Г.Ю. Любимова]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 622 с.: ил., табл.
12. Челпанов, Г.И. Психология и марксизм [Текст] / Г.И. Челпанов. – 2-е изд. М.: Русский книжник, 1925. – 30 с.
13. Челпанов, Г.И. Социальная психология или «условные рефлексy»? [Текст] / Г.И. Челпанов. – М.-Л.: Издание автора, 1926. – 38 с.